

Демон может существовать во множестве форм, но в одном отношении все они одинаковы. Каждый демон есть ложь, облеченная в плоть, поскольку только состоящее из обмана существо способно изменить форму в истинной Вселенной.

Лорд-инквизитор Коатец. Доклад на Конклаве в Делье.

— Вот мы и пришли, — сказал Аларик, добравшись до конца впадины.

— Не нравится мне это, — откликнулся Холварн, занимая наблюдательную позицию рядом с ним. — Кто угодно может нас накрыть в любой момент.

И он был прав. Перед ними открылась неширокая долина, ограниченная многоэтажными сооружениями со стенами из черного кристаллического стекла, как и недавно виденная башня. Дно устилали пластины стекла, блестящие, будто гигантская обсидиановая чешуя. И если на верхушках хрустальных зданий кто-то был, он мог без помех взять на прицел любого из техностражей или Серых Рыцарей, едва они направятся в дальний конец долины, к мощному цилиндрическому сооружению информкрепости.

— Значит, нам придется действовать быстро, — сказал Аларик. — Ликкос, следи за верхними этажами, только ты можешь до них достать. Всем остальным держаться плотной группой и продолжать движение. Они увидят нас на подходе.

Резкий пронизывающий ветер пронесся по долине, такой же холодный, как гладкие блестящие стены. Аларик внезапно заметил, что под ногами хрустят останки старых сервиторов — проржавевшие черепа, металлические крепления, полосы потускневшей стали, когда-то обвивавшиеся вокруг человеческих костей. Аларик уже не сомневался, что человеческие части сервиторов — возможно, позаимствованные у неугодных работников, — в свою очередь, были содраны и отправлены на переработку для создания биомеханических чудищ, наводнивших город. А механические части, сервоузлы и экзоскелеты закончили жизнь на этой свалке.

В целом в Империуме человеческая жизнь ценилась не слишком высоко, но все же люди были священны для Императора. Их жертвы, какими бы ни были многочисленными, являлись неизбежным приношением Трону. На Казронии же люди были не более чем топливом.

— Я получаю противоречивые данные, — сказал Сафентис, глядя на ауспекс-сканер, встроенный в одну из рук. — Здесь поблизости имеются необычные источники энергии.

Аларик ощутил, как что-то стучится в его духовный стержень и в щит веры, ограждающий разум от посягательств Врага. Чем дальше отряд продвигался по долине, тем сильнее становилось это ощущение. Что-то испытывало систему его защиты, стремилось погасить свет мыслей, словно царапало по поверхности мозга.

Обереги в виде гексаграмм и пентаграмм, внедренные в керамитовые пластины доспехов, стали нагреваться. Аларик слышал тихий шепот, едва слышный свистящий звук. В нем

угадывалось имя юстициария, повторяемое вновь и вновь, но так слабо, что слух едва улавливал его.

— Кто-нибудь еще слышит это? — спросил Аларик.

— Что слышит? — удивилась Хокеспур.

Внутри черного кристалла здания что-то шевельнулось, будто под темным льдом проплыла огромная рыба. Это было единственное предупреждение, замеченное Алариком.

Его обереги внезапно полыхнули огнем, а самого Аларика сбило с ног. Перед ним мелькнуло нечто массивное и в то же время нереальное, и юстициария швырнуло в стену. Хрустальная поверхность от удара покрылась трещинами, затем взорвалась осколками, оставив на доспехах Аларика глубокие царапины. Он тяжело ударился о землю, едва не выпустив из рук алебарду Немезиды. Звук в голове резко усилился, встал белой стеной шума, пронзил все тело и заполнил мысли.

Затем ударил грохот выстрелов, и багровые лучи лазеров заметались во все стороны.

Из хрустальной стены, о которую ударился Аларик, высунулась холодная полупрозрачная рука, обхватила его за шею и приподняла над землей. Это не было психическим видением, и в то же время рука не состояла из плоти и крови и не была металлической. Аларик успел мельком заметить в глубине кристалла лицо, но и это было не лицо, а нечто, образованное хороводом геометрических фигур, которые складывались в оскаленные клыки и горящие красные щелки глаз.

— Сохрани нас, Владыка! — прошептал Аларик, и психическая стена вокруг его души выбросила язык пламени, опалив когти чудовища огнем веры.

Монстр с криком уронил Аларика и скрылся в глубине стены.

— Тарк! Собери своих людей вместе. Серые Рыцари, окружайте их!

Реальные лишь наполовину, существа прыгали через всю долину и свободно перескакивали из одной хрустальной стены в другую. Одного из техностражей чудовище подхватило на ходу и мгновенно начало его пожирать. Даже система подавления эмоций не могла избавить его от боли. Его тело перевернулось в воздухе, и монстр, состоящий из сумасшедшего набора фигур, стал обволакивать несчастного воина. Существо отрывало от него кусок за куском, сдирало кожу, а потом отбрасывало только оголенные кости. Весь этот ужас занял не больше нескольких секунд, и чудовище скрылось в противоположной стене. Но время, казалось, замедлило ход, будто Каэрония хотела заставить людей испытать всевозможные страдания, прежде чем окончательно расправиться с ними.

Тарк отозвал двух оставшихся техностражей в центр долины. Рядом с ними пошел Сафентис. Серые Рыцари, окружив малочисленную группу, непрерывной стрельбой из штурмболтеров пытались уничтожить несущихся на них чудовищ. Эти существа передвигались подобно молниям и мгновенно менялись, выкидывая из тел когтистые конечности, вывернутые под неестественным углом. Их лица казались устрашающими огненными прорезями, словно широкие языки пламени на полотне реальности. Тела всех чудовищ состояли из движущихся геометрических контуров, как будто их создавал безумный математик. Хрустальные стены долины помогали им перемещаться со скоростью электрического тока.

Обереги Аларика поглощали бьющую от геометрических чудовищ злостную магию. Все Серые Рыцари обладали такой же защитой, и охотники это понимали. Они металась вокруг Серых Рыцарей неуловимыми пятнами света, но твердость веры космодесантников искажала полуреальное пространство, в котором они двигались.

Приближаясь к Серым Рыцарям, чудовища визжали, корчились в мучениях и вспыхивали странными разноцветными бликами. Но было ясно, что так не может продолжаться без конца. С каждым мгновением чудовища подступали все ближе, становились проворнее и агрессивнее, словно первая атака была всего лишь разминкой.

— Нам нельзя останавливаться! — крикнула Хокеспур.

Выхватив из поясной кобуры пистолет, она била по атакующим чудовищам прицельным огнем, и снаряды оставляли в их телах пульсирующие следы.

Аларик на мгновение задумался. Дознаватель права. Они едва ли долго продержатся в этой долине. Еще немного — и призрачные существа доберутся до Серых Рыцарей, растащат их по одному и еще быстрее уничтожат техностражей.

Надо двигаться. Надо добраться до информкрепости.

— Брат Арчис, — окликнул юстициарий Серого Рыцаря, перекрикивая вопли чудовищ. — Мне кажется, нашим товарищам техностражам недостает вдохновляющих слов.

— Юстициарий? — Арчис оглянулся на Аларика между двумя залпами огненных струй.

— Поведай им притчу о грандмастере Ганелоне. Я слышал, ты хорошо ее рассказываешь.

Арчис вновь прицелился и окатил еще одно чудовище залпом из огнемета. Струя пламени прошла сквозь тело и оставила в нем пурпурно-черный след.

— Жил когда-то человек по имени Ганелон, — неуверенно начал Арчис. — Грандмастер нашего ордена. Он...

— Рассказывай так, как изложено в «Книге блаженства» высокого капеллана Греакриса, брат Арчис! И как я тебя учил.

— Конечно. — Арчис секунду помедлил, собираясь с мыслями, — Итак, размысли, неофит, над трудами Ганелона, заслужившего ранг грандмастера спустя двести пятьдесят один год после того, как он надел плащ Рыцаря. В те времена легионы Бога Алчности причиняли немало зла в туманности Гарона, и святой ордос Имперской Инквизиции поручил Серым Рыцарям вести там войну ради застигнутых тьмой людей...

Серые Рыцари знали эту притчу наизусть. Аларик проводил со своими воинами множество служб, и даже такие отделения, как отделение Арчиса, получали все возможности для укрепления душевного здоровья. Аларик выбрал притчу, давно выученную Арчисом до последнего слова, чтобы занять мысли всех участников миссии посланием, которое было увековечено капелланом Греакрисом восемь веков назад.

Серые Рыцари продолжали путь по долине, а чудовища злобно визжали им вслед.

Аларик жестом приказывал отряду двигаться дальше, и, по мере того, как продолжалась притча, голос космодесантника становился все увереннее. Серые Рыцари и техностражи уверенно шагали вперед, а чудовища визжали все громче и отчаянней.

Сила Серых Рыцарей заключалась не только в их оружии, доспехах, усиленных мышцах и покровительстве Ордо Маллеус. Главную мощь им придавала вера. И только благодаря ей они сумеют здесь выжить. На такое оружие враг не рассчитывал.

— ...и Ганелон увидел, сколько зла причинил Бог Алчности, — продолжал брат Арчис, повышая голос, чтобы перекрычать вопли чудовищ. — Но приспешники Бога Алчности были сильны и многочисленны, и Ганелон оказался в окружении колдунов и еретиков. И тогда все, кто узнал об этом, сказали, что ему грозит неминуемая гибель.

Слова притчи обжигали коварных созданий, так что они покрывались красными пятнами. Они все еще пытались преодолеть защиту веры Серых Рыцарей, но психические когти обугливались, и монстры со злобными криками отскакивали назад. А когда они возвращались, Рыцари встречали врагов болтерным огнем, и снаряды кромсали физическую составляющую их тел. Раненые существа корчились внутри хрустальных стен, истекая математическими символами.

— Информкрепость перед нами! — крикнул Аларик. — Мы почти дошли.

— Если эти создания движутся в носителях информации, — заметила Хокеспур, выровняв шаг, после того как споткнулась на заваленной мусором дороге, — в информкрепости они будут еще сильнее.

— Позволь мне самому об этом побеспокоиться, — ответил Аларик. — Просто постарайся

остаться живой.

— ...и тогда с Ганелоном заговорил главный колдун, — продолжал Арчис, — и посулил ему великую награду. Бог Алчности согласен был дать Ганелону все, что бы он ни пожелал, все самое прекрасное и дорогое — не важно, физические предметы или эмоциональные наслаждения. Он обещал целую жизнь сплошных чудес взамен на службу. И при помощи магии колдун показал Ганелону все, что мог предоставить ему Бог Алчности, и это были истинные чудеса...

Взглянув наверх, Аларик заметил, что над информкрепостью кружит и снижается гравиплатформа. Значит, и там их ждет сопротивление. Но на другое юстициарий и не рассчитывал. Теперь он был готов. Серые Рыцари могли сами о себе позаботиться — именно ради таких битв они и были созданы.

— ...и Ганелон ответил главному колдуну. Он говорил о тяжести долга и возможности, данной ему по милости Императора, исполнить этот долг. И еще сказал он главному колдуну: что в этой Вселенной, или в любой другой, может сравниться с радостью от исполнения долга воина? Какой дар я могу пожелать, чтобы ради него отказаться от радости, дарованной мне Императором? И главный колдун ничего не смог ему на это ответить, а как только обнаружилась лживость его коварных посулов, колдовская магия рассеялась. И Ганелон одним ударом снес ему голову, а туманность Гарона вернул к свету Императора...

Притча почти закончилась. Отряд добрался до информкрепости и ступил на первую ступень лестницы, ведущей к черному прямоугольному проему. Информкрепость представляла собой массивный, вертикально стоящий монолитный цилиндр. Его обсидиановая поверхность рябила от огромного объема чрезвычайно важной информации. Аларик ощутил, как давит на разум совокупная тяжесть знаний, разнообразнейших сведений, заключенных в миллиардах слов. Информация — вот краеугольный камень Адептус Механикус и, скорее всего, кровь той ереси, что завладела Казронией.

Чудовищные существа настороженно прятались под поверхностью хрустального стекла или сливались со смутными тенями, клубившимися в отдалении. Рассказанная Арчисом притча сделала свое дело — сконцентрировала веру Серых Рыцарей так, что она обожгла врагов.

— Что же это за твари? — спросила Хокеспур, пока отряд осторожно всходил на ступени.

— Это самоуправляемые программы, — ответил Сафентис. — Информационные конструкции с ограниченным выбором действий. Вполне возможно, что механикумы наделили их способностью манипулировать силой притяжения и состоянием материи. Безусловно, это истинные носители ереси.

— Конструкции? — перебил Аларик. — Нет, архимагос. Их создавали не техножрецы.

— Объяснитесь, юстициарий.

— Я распознаю демонов с первого взгляда. Эта планета в течение тысячи лет была погружена в варп. Мне кажется, эти демоны поселились в хранилищах информации, а техножрецы только пользуются ими. — Аларик искоса взглянул на Сафентиса. — Они погрязли в ереси глубже, чем вы предполагали. Это — колдовство, и лишь Трон знает, что еще.

— Следовательно, нам здесь грозит смертельная опасность.

— И снова вы ошибаетесь. Поначалу в этом мире все было для меня внове. Механикус, техножрецы. Наша подготовка в ордене не затрагивала этих вопросов. Но демоны — другое дело. Мы знаем о них почти все. Возможно, техножрецы считают этих демонов своим лучшим оружием, но мы всю жизнь учились их побеждать. Таким образом, мы вступаем на знакомую территорию.

Серые Рыцари миновали устрашающий проем входа и вступили внутрь информкрепости. Едва зрачки Аларика расширились, чтобы воспользоваться слабым светом помещения, как тяжесть давления информации резко усилилась. Внутри информкрепости клубились зловещие тени. Всю заднюю часть занимал огромный кристалл, из которого под самыми невероятными углами торчали шипы и лезвия отростков. В крепости было невозможно сориентироваться: углы помещений не соответствовали друг другу, расстояния, казалось, беспрестанно менялись, и все предметы были наклонены самым неестественным образом. А когда демоны погружались в толщу крепости, отростки кристалла вспыхивали разными цветами.

— Они решили перегруппироваться, — сказал Аларик. — Сафентис, добудьте нам информацию! Сконцентрируйтесь на данных о последнем тысячелетии.

— Тысячелетии? Но прошло всего сто лет...

— Делайте, как было сказано! Холварн, Арчис, не отходите от него ни на шаг. Остальным — разойтись по периметру. Не дайте им нас окружить.

Аларик попытался определить масштаб открывшегося перед ними пространства. Трудно было даже представить, насколько далеко его люди могли углубиться. Внутри крепости ощущалось настолько фундаментальное зло, что, по мнению Аларика, воины могли бы заблудиться в зале, независимо от его истинного размера. Казалось, что величие хранимой в крепости информации так сильно давит на ткань реальности, что пространство скручивается и прогибается.

Демоны определенно были здесь. Юстициарий чувствовал их присутствие через обереги в доспехах, ощущал всей кожей и своим духовным стержнем. Сафентис должен поспешить, а затем им придется возвращаться по открытой долине, под обстрелом. Аларик знал, что это будет довольно трудно, но неприятности и без того росли с каждой секундой.

— Сафентис, что вы обнаружили?

Архимагос погрузил глубоко в кристалл два щупа своих рук, и теперь его сервоузлы

подрагивали от текущих по ним потоков информации.

— Интересно, — произнес Сафентис. — Здесь бесконечно много сведений. Жаль, что у меня нет фильтрующих данные матриц, как были у Талассы. Мне потребуется еще несколько минут.

То, что у них не было этих нескольких минут, казалось настолько очевидным, что Аларик предпочел не отвечать.

Кристалл переливался различными оттенками, которых не было в нормальном видимом спектре. Обереги Аларика нагрелись еще сильнее. Он посмотрел на воинов своего отделения. Ликкос приложил руку к нагруднику, где в специальном кармашке хранилась миниатюрная копия «Истребления демонов». Аларик повторил его жест и прочел короткую молитву с просьбой к Императору помочь сохранить в вихре войны ясность мыслей и твердость решений.

— Ко мне! — закричал брат Кардис. — Они идут!

Прогремела очередь из штурмболтера. Аларик обернулся как раз в тот момент, когда что-то бросило Кардиса вверх и сильно ударило о хрустальный потолок. На пол с грохотом посыпались осколки обсидиана. Затем гигантская призрачная рука уронила космодесантника, и вновь загрели выстрелы. Вспышки болтеров осветили огромное неповоротливое существо, и стало видно, что снаряды разрывают его полуреальную плоть. Тяжелая, похожая на собачью голова изрыгала багрово-черный огонь, поднимавшийся вверх, а десятки глаз на черепе казались горящими черными дырами. Тело кишело математическими фигурами; его углы и контуры так быстро меняли форму, что невозможно было сфокусировать зрение на каком-то отдельном символе. Но складывалось впечатление, что это существо обладает огромной силой и очень опасно.

Демон. Программные демоны объединились, сложили свои силы, и получилось существо, которому не страшны молитвы Серых Рыцарей.

Дворн с криком подбежал к тому месту, где стоял Кардис, и так сильно размахнулся своим молотом Немезиды, что достал до полуреального вещества, из которого состоял корпус чудовища. Молот выбил из него кусок математической мешанины. Демон взревел, взмахнул когтистой лапой и отшвырнул Дворна к стене. Из трещины, образовавшейся при ударе, брызнули искры энергии. Дворн, перекатившись по полу, едва успел увернуться от раздвоенного копыта, ударившего в пол с силой промышленного поршня.

Теперь все, кто мог, стреляли по демону. Он медленно шагал навстречу и заставлял отряд пятиться сомкнутым строем, чтобы защитить архимагоса Сафентиса. Капитан с помощью двух оставшихся техностражей оттащил назад брата Кардиса. Дворн, лежа на животе, посылал в живот чудовища одну очередь за другой. Затем, вскочив на ноги, он со всех сил нанес удар молотом снизу вверх, пытаясь сбить демона с ног.

Демон покачнулся, но не упал и не остановился, а прошел сквозь обсидиановый кристалл. Едва он проделал это, все его раны мгновенно затянулись, а на теле вспыхнули новые цвета.

Демоны, обитающие в хранилище информации, проецировали и направляли этого монстра откуда-то извне — как они проецировали тела демонов в долине. В информкрепости у них было больше власти, но в то же время они были и более уязвимы. Они должны были сконцентрировать все силы на борьбе с Серыми Рыцарями, а архимагос Сафентис тем временем безнаказанно вторгся в их царство.

Аларик развернул алебарду Немезиды и, упав на колени, со всего размаха погрузил лезвие в хрустальный пол.

— Я — молот! — вскричал он. — Я — наконечник Его копья! Я — латная рукавица на Его длани!

Юстициарий ощутил, как демоны отпрянули от него, а их ярость обжигающей волной прошла через лезвие оружия в древко. Они ненавидели этот клинок. И Аларик знал, как с ними бороться.

Огромный демон остановился, запрокинул голову и завизжал. Из его рта, словно кровь, хлынул поток информации. Ликкос тотчас выбежал вперед, припал на колени и трижды выстрелил в горло чудовища из псипушки. Освященные снаряды пробили голову насквозь, и на противоположную стену брызнули призрачные мозги. Демон покачнулся, все Рыцари добавили огня из своих орудий, и Арчис, прицелившись, окатил ноги чудовища струей пламени.

— Да постигнет тебя судьба всякого нечестивца! — во весь голос крикнул Аларик. Он ощутил, как демоны со всех сторон вновь испытывают прочность его веры, и начал следующую молитву: — Каждая душа летит на свет Повелителя Человечества! Узри судьбу неверующего, ибо каждая душа рождена для веры!

Жгучая боль пронзила пальцы и разлилась по мышцам руки, но юстициарий не сдавался. Он вел битву воли с демонами информации и не мог отступить, поскольку ни в этой Галактике, ни в любой другой ничто не могло сломить волю Серого Рыцаря.

Брат Холварн, заметив, что демон покачнулся, выскочил вперед и вонзил меч Немезиды прямо в открытую пасть. Дворн вновь размахнулся и ударил чудовище в бок, так что оно рухнуло на одно колено. Холварн был уже на плечах демона и без усталости колот мечом, разбрызгивая вокруг разноцветную кровь.

Живущие в информкрепости демоны разрывались между отражением психической атаки Аларика и необходимостью подпитывать собственные силы. Работать на два фронта они не могли, и вскоре огромный демон под натиском Дворна и Холварна подался назад и не устоял под обстрелом остальных воинов. С ужасающим звуком, которого, как понадеялся Аларик, ему больше никогда не придется услышать, демон взорвался. Не имея возможности удержаться в реальном мире, его демоническая плоть превратилась в клубящуюся массу разноцветных огней и впилась в хрустальную стену, а силуэт растаял на глазах.

Аларик упал на спину и постарался избавиться от мелькающих перед мысленным взором тысяч

вопящих демонов.

— С этим покончено, — сказала Хокеспур.

— Передышка продлится недолго, — предупредил ее Аларик.

Он поднялся на ноги. Керамитовые рукавицы доспехов рдели тусклым красным пламенем, а лезвие алебарды Немезиды обгорело дочерна. Аларик обернулся к Сафентису:

— Архимагос?

— Думаю, я получил все, что мог. Информация неполная и сильно искажена, но содержит много интересного.

— Отлично. Тарк, держитесь поближе к архимагосу и Хокеспур.

Капитан Тарк ответил коротким салютом. Из его отряда осталось всего двое техностражей, но Аларик знал, что проведенная операция подавления эмоций и воспитание в Адептус Механикус помогут ему до конца оставаться солдатом.

Холварн поднялся на ноги и помог встать Дворну. Доспехи обоих были густо забрызганы кровью демона, переливающейся всеми цветами радуги, словно нефтяная пленка.

— Кто-нибудь ранен? — спросил Аларик.

— У меня ничего, — ответил Холварн.

— И у меня тоже, — добавил Дворн.

— Кардис?

— Я сильно ушибся, но тоже ничего серьезного, — заверил его брат Кардис, все еще опираясь на кристалл.

Его нагрудник погнулся при падении, и от походного ранца тоже мало что осталось.

— Я слышу чье-то приближение, — предупредил Ликкос. — Они уже близко и направляются к нам.

— Великий Трон, — вздохнул Аларик. — Отправляемся обратно. Нам необходимо прорваться

через долину.

— Они смогут перестрелять нас с верхушек башен, — заметил капитан Тарк. — И демоны все еще там.

— Все верно. Зато мы знаем, что нас ожидает. А теперь — в путь.

И в то же мгновение загремели выстрелы. Брызнули осколки хрусталя. Брат Ликкос едва успел броситься в сторону, и на то место, где он стоял, обрушились тяжелые болтерные снаряды.

— В укрытие! — скомандовал Аларик, но его приказ уже не требовался.

И Серые Рыцари, и техностражи, спасаясь от кругового обстрела, бросились на пол. Сквозь грохот выстрелов Аларик слышал длинные тирады машинного кода. Это значило, что атакой командовал один из техножрецов.

И в то же мгновение загремели выстрелы. Брызнули осколки хрусталя. Брат Ликкос едва успел броситься в сторону, и на то место, где он стоял, обрушились тяжелые болтерные снаряды.

— В укрытие! — скомандовал Аларик, но его приказ уже не требовался.

И Серые Рыцари, и техностражи, спасаясь от кругового обстрела, бросились на пол. Сквозь грохот выстрелов Аларик слышал длинные тирады машинного кода. Это значило, что атакой командовал один из техножрецов.

Хрусталь информкрепости вдруг начал преобразовываться. С треском ломающегося стекла на открытых местах вырастали новые преграды, а в уже имевшихся стенах открывались проемы. Космодесантники и техностражи залегли позади черного кристалла и в углублениях пола. Они, как могли, прикрывали друг друга от огня. Аларик, прежде чем спрятаться, успел заметить боевых сервиторов. На их маленьких головах были установлены прицелы, а из крепких корпусов торчали сдвоенные болтеры или автопушки. Остановившись у входа, сервиторы вели беспрестанную стрельбу во всех направлениях.

Затем атакующие вышли на позиции, и огонь немного поредел. Ответная стрельба велась отдельными залпами: техностражи одиночными выстрелами отвечали противнику, а космодесантники берегли боеприпасы, предпочитая не стрелять по врагам, когда невозможно определить их число и прицелиться. Кроме боевых сервиторов Аларик увидел еще и бледные фигуры работников, таившиеся в тени хрустальных стен. Вероятно, они подтягивали силы для общей атаки.

— Сафентис, — шепотом окликнул он архимагоса. — Вам не попался план этой информкрепости?

— Она не имеет плана, — ответил тот. — Структура всего сооружения почти полностью зависит от желаний командующего техножреца.

— А как же из нее выйти?

— Если бы у нас имелись протоколы команд, мы могли бы просто реформировать крепость и сделать выход в любом месте.

— А мы можем их получить?

— Нет.

Аларик почувствовал движение за своей спиной. Обернувшись, он увидел, что в ближайшей стене, словно пасть, открылся новый туннель. Оттуда на юстициария медленно выкатывался боевой сервитор; одну руку ему заменяла лазпушка, а другая заканчивалась устрашающим набором механических ножиц.

— Идите за мной, — раздался механический голос из вокс-узла, помещенного позади сморщенного лица на почти голом черепе.

Аларик направил в лицо сервитора свой штурмболтер. Это было совершенно бесполезно, поскольку сервитор находился в выгодной позиции и огнем лазпушки мог разметать все отделение.

— Зачем? — спросил Аларик.

— Я вам помогу, — ответил сервитор.

— Лжешь.

— Тогда убей меня.

Аларик пустил очередь болтерных снарядов в голову сервитора. Мозг, управлявший моторными функциями, был немедленно разрушен, и сервитор рухнул на пол открывшегося туннеля.

Вблизи юстициария возникло новое движение. На этот раз существо оказалось небольшим ползающим устройством, похожим на крупного плоского жука. У него были блестящие механические жвала и десятки странно изогнутых ножек. Существо вскарабкалось на кристалл, за которым прятался Аларик.

— Вы можете перебить нас всех, — произнесло существо настолько тихо, что Аларик едва услышал его, — но мы способны вам помочь.

— Как?

Аларик лихорадочно соображал, кем могло быть это создание. Возможно, еще один образец биомеханической фауны Каэронии или искусственно созданный механизм для чистки крепости. В любом случае оно не должно было с ним разговаривать.

— Так же, как я один раз уже сделал в заводской башне, — отозвался жук. — Или вы думаете, что вас спасла милость Императора?

Аларик задумался. Вполне вероятно, что это была ловушка, подстроенная техножрецами или демонами. Но даже если и так, Серым Рыцарям не выдержать второго нападения механикумов — особенно теперь, когда воины еще не оправились после схватки с демоном. В таких ситуациях принимать решение надо быстро, и в этом заключается главная обязанность лидера.

Мгновенно взвесив все «за» и «против», Аларик предпочел отправиться в ловушку. Получить отсрочку, еще хоть немного собраться с силами — это лучше, чем позволить механикумам перебить их прямо здесь.

— Что я должен сделать? — спросил он.

— Надо их отвлечь, — отозвалось существо. Аларик повернулся к Сафентису, который скорчился за выступом рядом с одним из техностражей.

— Сафентис, скажите им что-нибудь.

Архимагос обратил на Аларика свои фасетчатые глаза, умудряясь сохранять невозмутимое выражение даже на таком странном лице.

— Что я должен им сказать, юстициарий?

— Предложите им сделку.

— Как вы не раз говорили, командуете здесь вы.

Сафентис слегка запрокинул голову и произнес последовательность резких неприятных звуков, составлявших послание в машинном коде. В стрельбе возникло недолгое затишье, затем последовал ответ — очередь коротких и длинных звуков, раздавшихся откуда-то сверху.

— Что вы сказали? — поинтересовался Аларик.

— Я заверил их, что если нас отведут к верховному командованию и познакомят с новой версией культа Механикус, мы прекратим сопротивление.

— И каков был ответ?

— Они посмеялись над нами.

Боевые сервиторы, синхронно топая массивными ногами, шагнули вперед. Аларик рискнул выглянуть из укрытия и отметил, что в их сторону движется не меньше пяти этих тяжелых орудий убийства. За ними толпились бесчисленные вооруженные работники, готовые всей массой обрушиться на Серых Рыцарей, едва они покинут свои убежища. Хрустальные стены трансформировались в длинную галерею, так что стрельбе сервиторов и работников ничто не мешало.

В полумраке дальней части помещения виднелся командующий техножрец. Верхняя часть его тела была покрыта пластинами черного хрусталя — тоже носителями данных. Издали он напоминал рыцаря в черных доспехах или рептилию с обсидиановой чешуей. Нижняя часть туловища скрывалась за сплошной массой извивающихся механических щупалец. Вокруг техножреца постоянно держалось неяркое свечение — энергетическое поле, означавшее, что снаряды Серых Рыцарей и техностражей будут, скорее всего, отбиты.

— Серые Рыцари, возьмите на себя по сервитору, — спокойно передал по воксу приказ Аларик.
— Слева направо: Холварн, Дворн, Арчис, Ликкос, потом я. Кардис, при первой же возможности направляешь огнемёт на работников. Все понятно?

На сетчатке его глаз мигнули значки каждого из воинов. План нельзя было назвать выдающимся, но эти действия помогут выиграть несколько секунд, обещанных загадочному насекомому.

Реактивная установка, заменившая руку ближайшего сервитора, направилась точно на Аларика. Такой снаряд разобьет кристалл, лишит Серого Рыцаря защиты и, возможно, серьезно ранит.

Внезапно сервитор развернулся и выстрелил, послав снаряд в толпу работников, собравшихся за его спиной. От разрыва снаряда в воздухе закружились тучи тонких осколков хрусталя и ошметки разорванных в клочья тел. Еще один сервитор последовал примеру собрата, выстрелил из лазпушки в работников и превратил значительную их часть в окровавленное месиво. Техножрец принялся выкрикивать тирады машинного кода, и между силами Механикус завязалась перестрелка — тяжелые орудия сервиторов против лазружей работников.

— Не высовываться! — предупредил своих воинов Аларик сквозь грохот канонады,

отдававшийся эхом под высокими потолками.

Очередной взрыв сбросил с кристалла на позицию Серых Рыцарей обгоревшего и сильно помятого сервитора, дымившего сервоузлами ходовых гусениц. Он повернул почерневшую голову к Аларику.

— Идите за мной, — произнес сервитор.

Пол под ним стал опускаться, пока не образовалось чашеобразное углубление, с одной стороны которого появился вход в туннель.

— За мной! — скомандовал Аларик и стал спускаться вслед за сервитором.

Часть работников к тому времени уже справилась с замешательством и направила оружие на указанную цель. Аларик ощутил удар лазерного луча в плечо. Остальные воины двигались за юстициарием. Огонь не прекращался, и вскоре один из техностражей вскрикнул, впервые проявив свои эмоции, когда болт пробил его насквозь и бросил на пол лицом вниз. Хокеспур и Сафентис благополучно спустились под прикрытием Тарка и последнего из техностражей, пришедших с архимагосом.

Сервитор, не переставая дымить, углубился в туннель. Аларик шел следом. Проход образовывался по мере их продвижения и по спирали уходил в основание информкрепости. Серые Рыцари уже почти догнали Аларика; брат Арчис тащил за собой Сафентиса. Огонь делался все сильнее.

Последним в туннель входил Тарк, отстреливаясь на ходу от работников, паливших в него с противоположного края зала. Аларик оглянулся в тот самый момент, когда техножрец информкрепости спустился в туннель за спиной капитана. По всей видимости, под занавесом его механорук на месте нижней половины тела скрывалась миниатюрная гравиплатформа. Техножрец, прокричав машинные проклятия, поднял вверх руки. Хрустальные пластины носителей информации поднялись в воздух с его конечностей, обнажив темную гниющую кожу. Они стали кружить вокруг техножреца по все расширяющейся орбите, отбивая лазерные снаряды из ружья Тарка.

Темные пластины от жреца долетели до Тарка, окружили его и в одно мгновение рассекли на десятки тонких горизонтальных срезов.

Вход в туннель закрылся еще до того, как останки несчастного Тарка упали на пол. Грохот стрельбы вдруг стал очень далеким, и машинный код, в котором звучала ярость техножреца, превратился в слабый гул.

Сервитор продолжал спуск. Хранящие информацию хрустальные стены казались серыми и безжизненными, словно кристаллы оставались пустыми или мертвыми. Аларик оглянулся, чтобы посмотреть, кто идет следом.

Воины его отделения, Сафентис, Хокеспур и один оставшийся в живых техностраж. Он старался не отставать от катившегося по туннелю сервитора, и гибель Тарка, по-видимому, его совсем не интересовала.

— Кто ты такой? — спросил Аларик.

— Всеу свое время, — ответил сервитор несколько неразборчиво из-за повреждения в вокс-узле.

Аларика догнала Хокеспур с пистолетом в руке:

— Юстициарий, что произошло наверху?

— Мне кажется, у нас появился союзник, — ответил Аларик.

— Кто? Сервитор?

— Я не думаю, что это просто сервитор. Но вскоре мы все выясним.

Аларик вел отряд все дальше вниз, в глубину Каэронии. Стены туннеля смыкались за спинами воинов. Планета шаг за шагом поглощала их, а впереди ждала или безопасность в недрах мануфакториума Ноктис, или еще более страшная ловушка, чем та, из которой они только что спаслись.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/669655>